

Кабинет директора, главного режиссера и художественного руководителя театра Наталья Дурова напоминает музей: мебель работы крепостных мастеров принадлежала деду, в шкафах — старинный фарфор и книги... Столик, за которым мы беседуем, тоже исторический — за ним сидел... сам Пушкин.

Наталья ДУРОВА.

боль, и терпеть эту боль меня учили с детства.

— Говорят, во время дрессировки вы используете гипноз?

— А как же! Он особенно важен на первых порах, когда только начинаешь работать с питомцем. Кто я, к примеру, для слона или бегемота? Нечто хрупкое с лакомым кусочком в руках, не более. Но я его не боюсь, наоборот, иду к нему и улыбаюсь, протягиваю лакомство. И он понимает, что я хозяйка положения. А если дрессировщик растерялся — все, хозяин на арене уже не он.

— Вы написали целую серию рассказов о своих приключениях в цирке для детей и взрослых.

— Страсть к литературе мне тоже досталась по наследству. Писательницей была еще моя трижды прабабушка Надежда Дурова. Один из дядек, Сергей Федорович, — поэт-петрашевец. Он отменил в своем имени крепостное

право за 60 лет до того, как это сделал император! Поэзией занимались и дед, и отец. Ну а я начала писать, еще будучи школьницей, окончила Литинститут. Пишу, естественно, о том, что мне близко — о цирке, о животных.

— В таком ритме жизни, наверное, трудно найти время для семьи?

— Я была счастлива со своим мужем, актером МХАТа Михаилом Болдуманом — мы прожили вместе 30 лет. Еще бы: великий артист театра, красавец, к тому же прекрасной души человек, любящий животных. Мы познакомились за кулисами цирка, когда мне было всего 20 лет. Незадолго до этого у меня умерла мама, и я, глядя на оживленную арену, вдруг вспомнила ее и разрыдалась. Тогда Миша подошел ко мне и спросил, почему я плачу... Наш сын, тоже Миша, сейчас активно занимается наукой. Кроме того, у меня есть еще один «ребенок» — 4-летний шимпанзе Яша. Коллеги называют его Яков Натальевич. Я вообще детей

обожаю. Все, что мы делаем в театре, — только для них!

— Слышал, вам обещают построить новое здание?

— «Храм детства» — так называется этот проект, утвержденный мэром Москвы. Комплекс сооружений планируют построить на месте пустыря рядом с театром. Уверена, что доживу до того дня, когда мы с Юрием Лужковым разрежем символическую ленточку и пригласим маленьких зрителей в мир людей и зверей.

Досье «ВМ»

Наталья Дурова родилась 13 апреля 1934 года. Руководит Театром зверей, основанным ее дедом 89 лет назад, сейчас — Московский театральный комплексный центр «Страна чудес дедушки Дурова». Народная артистка СССР и России.

ЕСЛИ ДРЕССИРОВЩИК РАСТЕРЯЛСЯ, ХОЗЯИН НА АРЕНЕ УЖЕ НЕ ОН

Анвар ТАВОБОВ

— На гербе нашего рода начертаны слова «служение отечеству», — рассказывает Наталья Юрьевна. — Но мой дед нашел свой способ служения: в собственном доме на Старой Божедомке он создал зверинец.

— Ваш дед — создатель зверинца, ставшего впоследствии Театром зверей, отец — известный в прошлом цирковой артист. Вы с детства видели, как сложно и опасно дрессировать животных, и все же пошли в цирк.

— У меня не было выбора. Уже в 4 года я выступала в аттракционах отца: наша фронтовая бригада давала представления в непосредственной близости от передовых позиций. Часто солдаты приходили на концерт прямо с поля боя. Мы старались хоть немного поднять им настроение! Есть у меня и боевые награды. Одной из них особенно горжусь — гвардейским значком, который получила из рук самого маршала Жукова.

— Что лежит в основе «метода Дуровых»?

— Доброта и любовь. Подойдите к животному с добром, — и оно раскроется, поймет вас и примет за своего. Мой дед научно обосновал «безболевого» метод дрессуры, который основывается на выявлении и закреплении условных рефлексов с использованием лакомств. Сейчас у нас огромная труппа четвероногих и пернатых «артистов»: слоны и верблюды, лисы, бегемоты и собаки.

— Видимо, при работе с животными (в особенности с хищниками) дрессировщику вряд ли удастся избежать травм.

— Конечно, и у меня их довольно много. Помню, как на мне во время выступления «заволновалась» юбка — мне тогда было всего 19 лет. Рысь, с которой я выступала, раньше на мне эту юбку не видела. Она стала рвать мне ноги, прокусила руку — попала зубами в вену... Словом, врачи насчитали семнадцать рваных ран. Но я отработала номер до конца, как это делали мой отец и мой дед — сознание потеряла уже за кулисами. Работа дрессировщика предполагает

Наталья Дурова никому не позволяет топтать себя ногами